



ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

А.В. ЖУКОВ

Великий Новгород

Влас Платонович Жуков

(К 95-летию со дня рождения)



В этом году исполнилось 95 лет со дня рождения и 25 лет со дня смерти Власа Платоновича Жукова (1921–1991). Его жизнь хронологически совпала с судьбой великой страны, где он родился, которой был многим обязан и которой отдал себя без остатка.

В истории отечественной фразеологии и фразеологии XX в. доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Влас Платонович Жуков стоит в одном ряду с такими выдающимися русистами, как В.В. Виног-

радов, Б.А. Ларин, А.М. Бабкин, С.И. Ожегов, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, А.И. Молотков, А.И. Федоров, В.Н. Телия, Р.Н. Попов, Ю.П. Солодуб и целый ряд других ученых, чьими совместными усилиями, в научной полемике фразеология активно развивалась, выйдя на передовые позиции мирового языкознания.

В.П. Жуков родился 23 февраля 1921 г. в деревне Трехалёво в бывшей Великолукской (ныне Псковской) области. По окончании Трехалёвской средней школы поступил в Невельское педагогическое училище. Готовился стать учителем, но помешала война.

За трудные военные годы Влас Платонович не раз смотрел смерти в глаза, был трижды тяжело ранен, но дошел вместе с товарищами по оружию до Берлина. После демобилизации с отличием окончил Алма-Атинский педагогический институт и как лучший студент-филолог был рекомендован для поступления в аспирантуру Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР. Научным руководителем Власа Платоновича стал Александр Михайлович Бабкин, широкообразованный филолог и блестящий лексикограф, предложивший начинающему исследователю очень перспективную тему: «Сказуемое, выраженное устойчивыми словосочетаниями в современном русском языке».

Четыре года упорного, подвижнического труда – и в итоге защита кандидатской

*Жуков Анатолий Власович, доктор филол. наук, профессор ЛГУ им. А.С. Пушкина.
E-mail: angen.zhosse@yandex.ru*

диссертации 31 декабря 1953 г. в Москве, в диссертационном совете Института языкознания АН СССР.

Получив путевку в большую науку, В.П. Жуков уехал с семьей в Казахстан, где в Гурьевском педагогическом институте возглавил кафедру русского языка и литературы.

С 1961 г. Влас Платонович в Новгороде. В течение тридцати лет он заведует кафедрой русского языка, а в конце 70-х совмещает эту работу с должностью проректора по науке. Новгородский период стал самым значительным в его научной и педагогической деятельности. В 1967 г. в ЛГПИ имени А.И. Герцена им была защищена докторская диссертация на тему «Фразеологизм и слово», годом позже получено звание профессора.

В 1966 г. выходит в свет «Словарь русских пословиц и поговорок», в 1967 – «Фразеологический словарь русского языка», составленный с Л.А. Войновой, В.По Жуковым, А.И. Молотковым и А.И. Федоровым, в 1978 – учебное пособие «Семантика фразеологических оборотов», в 1980 – «Школьный фразеологический словарь русского языка», в 1982 – учебник «Современный русский литературный язык» (в соавторстве; под ред. Н.А. Леканта), в 1986 – учебное пособие «Русская фразеология», в 1987 – «Словарь фразеологических синонимов русского языка» (в соавторстве с М.И. Сидоренко и В.Т. Шкляровым), в 1989 – второе, переработанное издание «Школьного фразеологического словаря русского языка», в 1991 – четвертое, исправленное и дополненное издание «Словаря русских пословиц и поговорок». Все названные книги, напечатанные в ведущих издательствах Москвы («Советская энциклопедия», «Просвещение», «Высшая школа», «Русский язык» и др.), в последующие годы неоднократно переиздавались.

Влас Платонович Жуков автор более 150 трудов по русскому языку, среди них около 20 книг.

Влас Платонович был не только выдающимся ученым, но и прекрасным вузовским преподавателем, замечательным научным руководителем, крупным органи-

затором науки. В 1982 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». В числе его военных наград – медаль «За боевые заслуги», два ордена «Красной звезды» и орден «Великой отечественной войны» (первой степени), а также мирный орден «Знак почета».

В своей краткой ответной речи по случаю его 60-летия (23 февраля 1981 г.) на торжественном собрании преподавателей и студентов филологического факультета Новгородского пединститута Влас Платонович, в частности, сказал:

Неумолим бег времени. Уходит наше поколение (все меньше сверстников). Мало сделано на подступах к финишной прямой, а хотелось бы сделать лучше и больше. Возраст – это не профессия. Пока человек творит, он всегда молод и необходим. Я реалист в науке. Хорошо понимаю, что поле деятельности безгранично, а жизнь коротка. Для меня как русского человека более всего притягательна фразеология, в которой веками запечатлена мудрость народа. Сейчас фразеология – не целина, а распаханное поле, на котором тысяча сеятелей. И советы молодежи. Торопитесь поскорее найти главное в себе самом. Развивайте свои сильные стороны. Молодежь все должна делать раньше нас, по крайней мере, лет на десять: мы все начинали с нуля.

Научная деятельность профессора В.П. Жукова охватывает значительный отрезок времени – с 1949 по 1991 г., т.е. более сорока лет.

В 50-е годы в центре внимания исследователя синтаксические и морфологические свойства фразеологизмов, в первую очередь глагольного типа. Данный период, который условно можно обозначить как грамматический, отмечен написанием и защитой кандидатской диссертации, публикацией ряда оригинальных статей.

Итогом научных разысканий В.П. Жукова в 60-е гг. явилась докторская диссертация, в которой предпринято широкомасштабное сопоставительное исследование фразеологизма и слова. Этот этап логично назвать лексико-фразеологическим с одной существенной поправкой: в эти же годы ученый со-

здает и уникальный паремиологический труд – «Словарь русских пословиц и поговорок».

Для периода 70-х гг. характерен пристальный интерес В.П. Жукова к семантической проблематике: описанию фразеологического значения в сопоставлении с лексическим, знаковым свойствам компонентов, классификации фразеологизмов по степени их смысловой неразложимости, соотношению мотивировки и выводимости, устойчивости и вариантности и др. В концентрированном виде все это подытожено в учебном пособии «Семантика фразеологических оборотов». Назовем этот период семантическим.

80-е гг. знаменуют собой этап напряженной и плодотворной лексикографической работы В.П. Жукова. В итоге создано два оригинальных фразеологических словаря – школьный и синонимический. Одновременно ведется работа над 4-м изданием пословичного словаря. Этот период можно назвать фразеологическим.

Разумеется, предложенная периодизация в какой-то мере условна, ибо для научного стиля В.П. Жукова всегда было свойственно единство лингвистической теории и лексикографической практики. Данная периодизация намечает творческие приоритеты ученого на протяжении сорока лет научной деятельности.

Фразеологическую концепцию В.П. Жукова, емкую и глубокую по своему содержанию, трудно представить в виде суммы кратких тезисов, формулировок без неизбежных в этом случае упрощений и ограничений. Вместе с тем к исходным положениям этой концепции необходимо, на наш взгляд, отнести следующие.

1. Фразеологизм – это качественно новое, самостоятельное явление системы языка, отличное как от слова, так и от словосочетания, хотя и соотносимое с ними в плане содержания и в плане выражения. В силу внутренней противоречивости своего содержания и внешней формы фразеологизмы образуют особый, промежуточный уровень системы языка.

2. Основными признаками фразеологизма являются: а) воспроизводимость

по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), б) смысловая неразложимость (идиоматичность), в) раздельнооформленность (компонентный состав) и г) сочетаемость со словом.

3. В смысловой структуре подавляющей части фразеологизмов их актуальное значение резко противопоставляется этимологическому значению. Благодаря этимологическому, буквальному значению создается образный план идиомы, ее внутренняя форма, которая так или иначе проецируется на актуальное значение фразеологической единицы, в той или иной мере мотивируя его.

4. Компонент фразеологизма, таким образом, одновременно существует в двух измерениях: на фоне актуального значения он воспринимается как в той или иной степени деактуализованное слово (словоформа), а на фоне этимологического значения фразеологизма компонент выступает как полноценное слово. Вместе с тем и на уровне этимологического значения компонент испытывает определенные ограничения, что особенно наглядно проявляется в вариативных свойствах компонентов, ср.: *перебегать дорогу* (путь?), *блуждать* (*бродить*), (*ходить*?) *в потемках*.

5. Фразеологическое значение является особой семантической категорией языка. Оно соотносится с лексическим значением слова, но не совпадает с ним по многим лингвистическим признакам. Так, в составе многих производных слов доля участия корневой морфемы и аффиксов в образовании целостного лексического значения неодинакова: предметно-понятийное значение определяется корневой морфемой, словообразовательное и категориальное – аффиксами. Роль компонентов в формировании общего фразеологического значения, как правило, принципиально одинакова. Различна также функция внутренней формы в слове и во фразеологизме: в большинстве случаев внутренняя форма фразеологизма не является частью его содержания (в отличие от слова). Ср., например:

желтый дом: Устар. Прост. 'Больница для душевнобольных' и *желток* 'Окруженное белком густое желтое вещество птичьего яйца'.

По этой причине мотивировка и выводимость у фразеологизма соотносятся иначе, чем у слова.

«Отличие между лексическим и фразеологическим значением заключается также в различном характере отражения предметов, явлений, свойств окружающей действительности» [Жуков 1978: 23]. Так, фразеологизмы с обобщенно-метафорическим значением служат для обозначения "кусочков действительности" не непосредственно, а через найденный образ (*вариться в собственном соку, гнуть спину*)» [Жуков 1986: 142].

6. В системе воспроизводимых и идиоматических средств языка фразеологизмы граничат, с одной стороны, с фразеологическими сочетаниями, а с другой — с пословицами, поговорками и пословично-поговорочными выражениями. Хотя в пограничных зонах возможны явления переходного, промежуточного характера, в целом фразеологизмы принципиально отличны по ряду существенных языковых свойств как от фразеологических сочетаний, так и от пословиц и поговорок.

7. Противоречивая природа компонентов фразеологизма обнаруживается в их знаковости, т.е. в остаточных или приобретенных семантических свойствах — лексических, грамматических, стилистических и др., что связано с неравномерностью процесса деактуализации слова в составе идиомы.

8. Существенным семантическим признаком фразеологизма является оценочность, оказывающая влияние как на номинативные, так и на категориальные свойства устойчивых словосочетаний. Так, с усилением оценочности, как правило, заметно сдерживаются категориальные (морфологические и синтаксические) свойства устойчивых оборотов.

9. К числу важнейших характеристик фразеологизма относится налагаемость, т.е. противопоставленность идиомы буквальному словосочетанию такого же состава. Налагаемость противоречиво и

вместе с тем органично связана с другими важными параметрами фразеологизма: идиоматичностью, оценочностью, семантической остаточностью, вариантностью и др. Так, с учетом диалектического взаимодействия названных характеристик может быть построена более гибкая и, следовательно, более объективная классификация фразеологизмов с точки зрения их смысловой целостности, соотносительности с частями речи, сочетаемости со словом и т.д.

10. Подавляющая часть фразеологизмов русского языка восходят к свободным словосочетаниям аналогичного состава (т.е. являются налагаемыми) и формируются на базе слов с прямыми, а не переносными значениями (ср., например: *жевать мочало, зарезаться без ножа*). Переносные значения, как правило, возникают у слова в сочетании с другим словом, имеющим в свою очередь отвлеченный или же фигуральный, метафорический смысл (ср. *жевать фразу, зарезать критикой*). В составе большинства фразеологизмов процесс фразеологизации протекает при иных языковых условиях, исключающих появление у компонентов спонтанных переносных значений. Чаще всего такие значения носят системно приобретенный, вторичный характер.

11. Фразеологический оборот, будучи отдельно оформленной и одновременно семантически целостной единицей, представляет собой внутренне противоречивое образование. Одни свойства сближают фразеологизм со словом, а другие — со словосочетанием. На почве конфликта содержания и формы фразеологизма возникают переходные фразеологические явления.

Эволюция фразеологической теории В.П. Жукова состоит, во-первых, в обогащении самой концепции новыми идеями; во-вторых, в углублении отдельных базовых формулировок; в-третьих, в уточнении и коррекции важнейших постулатов; в-четвертых, в привлечении и анализе нового языкового материала; в-пятых, в коррекции лингвистической теории в лексикографической практике; в-шестых, в совершенствовании методики исследования.

Цельность лингвистической концепции В.П. Жукова в значительной степени обеспечивается методом фразеологической аппликации, который был создан и теоретически обоснован в докторской диссертации «Фразеологизм и слово». Однако исходные, базовые положения этого метода были реализованы еще раньше – в работах В.П. Жукова конца 50-х – начала 60-х гг. Достаточно в этой связи указать на программную статью «Соотношение фразеологической единицы и ее компонентов со словами свободного употребления» [Жуков 1962]. В дальнейшем названный метод неуклонно воплощался в многочисленных статьях, монографиях и словарях В.П. Жукова, а также в работах его учеников и единомышленников.

Сущность метода фразеологической аппликации и характеристика различных аспектов его применения с наибольшей ясностью и четкостью изложены в итоговой книге В.П. Жукова «Русская фразеология». Метод состоит в условном наложении (аппликации) фразеологизма на эквивалентное свободное словосочетание с последующим соизмерением фразеологического значения с системой значений исходных лексем. Указанная процедура преследует одновременно несколько целей: а) определяет возможность или невозможность синхронического (или диахронического) противопоставления фразеологизма свободному словосочетанию такого же состава, т.е. самый факт налагаемости оборота; б) уточняет меру идиоматичности фразеологизма и лексико-семантические признаки и свойства компонентов; в) характеризует образность фразеологизма, его внутреннюю форму; г) устанавливает меру парадигматической, синтагматической и деривационной активности фразеологизма и отдельных компонентов и др. «Метод фразеологической аппликации соприкасается с компонентным анализом, с методом словарных толкований, так как при соизмерении компонента фразеологизма со словом приходится опираться на словесный состав развернутого определения соответствующего фразеологизма» [Жуков 1986: 48].

Таким образом, метод фразеологической аппликации обладает значительной эвристической способностью, служит познанию самых потаенных глубин фразеологизма, пословицы и поговорки, разных граней их содержания и формы.

В целом фразеологическая концепция В.П. Жукова представляет собой одно гармоничное целое, сплав фундаментальных теоретических и методологических идей, блестяще воплощенных в серии принципиально новых словарей. Одно из центральных мест в этой концепции занимает идея уровневой проницаемости фразеологизмов и их взаимодействия с другими единицами языка.

В Власе Платоновиче Жукове счастливо сочетался талант ученого-теоретика и лексикографа-практика.

Вкус к словарному делу привил В.П. Жукову его научный руководитель Александр Михайлович Бабкин. Именно А.М. Бабкин в самом начале 50-х гг. доверил молодому ученому подготовить более ста статей на букву *о* для 8 тома «Словаря современного русского литературного языка» [БАС 1959: 1214–1246]. Однако в дальнейшем и учитель, и ученик шли самостоятельными лексикографическими тропами, тем более что В.П. Жуков параллельно работал над двумя фразеологическими проектами – «Словарем русских пословиц и поговорок» и «Фразеологическим словарем русского языка».

«Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, впервые изданный еще в середине 60-х гг. прошлого столетия, вполне заслуженно отнесен современниками – как специалистами, так и рядовым читателем – к лексикографической классике. По мнению одного из рецензентов, «этот словарь является подлинной сокровищницей народной мудрости, образности, меткости и яркости народной речи, нашедшей свое отражение в таких своеобразных произведениях нашего отечественного фольклора, как пословицы и поговорки. Вместе с тем, это, несомненно, ценнейший вклад, внесенный ученым в развитие теории русской и общей паремиологии» [Солодуб 1993: 115].

Как показали специальные научные разыскания в области паремиологии, а также опыт создания новых словарей пословиц и поговорок, паремиологический материал в силу своей обширности, значительной пестроты и объективной сложности сопротивляется попыткам исследователей поверить алгеброй гармонию и упорядочить его в виде стройных типологий, относительно непротиворечивых классификаций и внешне эстетичных схем. И это понятно, так как паремия, как и любой другой языковой знак, живет полноценной жизнью только в тексте или речевой ситуации. Сказанное в полной мере относится к пословицам и поговоркам.

Думается, более жизнестойкими и объективными являются типологии, в том числе и паремиологические, которые не только выстраиваются с учетом самых существенных, т.е. необходимых и достаточных, признаков, но и отличаются свойством мобильной гибкости, предполагающим также учет промежуточных, переходных единиц и категорий. К явлениям последнего типа относится в первую очередь многочисленный отряд пословично-поговорочных выражений, выделение и теоретическое обоснование которого является особой заслугой В.П. Жукова.

«Школьный фразеологический словарь русского языка», увидевший свет в 1980 г. и вышедший фантастическим по нынешним временам тиражом в полмиллиона экземпляров, стал вторым лексикографическим рубежом В.П. Жукова. И хотя этот словарь не создавался на голом месте — при его подготовке был учтен опыт академического «Фразеологического словаря русского языка», одним из авторов которого был сам В.П. Жуков, — во многих отношениях это была новаторская работа.

В Школьном словаре, несмотря на его учебный характер, по сравнению с его академическим предшественником более четко, на наш взгляд, определены состав и границы русской фразеологии. Более содержательной и дифференцированной стала система грамматических и стилистических помет, расширена и обогащена справочная часть, в соответствии с дидактической направленностью книги су-

щественно обновлен иллюстративный материал. В частности, из «Словаря русских пословиц и поговорок» удачно заимствована рубрика «Из XVIII в.», дающая представление об истоках фразеологии ее историческом развитии.

В Школьном словаре грамматическая парадигматика глагольных и именных фразеологизмов, а также сочетательные свойства наречных и предикативных оборотов глубоко увязаны с их семантикой, типологией значений, многозначностью, коннотативными свойствами (в первую очередь с оценочностью). Все это в конечном итоге позволяет получить многомерную и более объективную картину фразеологизма в единстве его содержания и формы.

Подготовка, создание и издание «Школьного фразеологического словаря русского языка» стали поворотным этапом не только в научном творчестве самого автора, но и в судьбе отечественной фразеографии (особенно учебной) в целом. По пути, проторенном В.П. Жуковым, так или иначе пошли многие фразеологии и фразеографы, в том числе и создатели новых фразеологических словарей.

«Словарь фразеологических синонимов» под редакцией В.П. Жукова, впервые изданный в 1987 г., является богатейшим собранием русской народной фразеологии, любовно и щедро проиллюстрированной образцами русской классической литературы. Из бесценного языкового материала в полном соответствии с теоретическим замыслом и волей редактора составителями построено монументальное и гармоничное здание словаря. И хотя за прошедшие годы предпринимались (и не безуспешно) попытки расширить и по-новому систематизировать синонимическое богатство русской фразеологии, этот словарь, по нашему мнению, и по сей день остается образцовым лексикографическим трудом.

С одной стороны, синонимия, в том числе и фразеологическая, является ярким и бесспорным показателем семантического многообразия, эмоционально-экспрессивной выразительности русского языка и речи. Это своего рода свидетель-

ство языкового «расширения», т.е. обогащения семантических, образных и стилистических ресурсов языка. С другой стороны, «есть не только вечные, неустаревающие понятия, словесные выражения которых устаревают, но и вечные слова» [Трубачев 2000: 13]. Добавим от себя, что существуют и вечные фразеологизмы, наделенные исключительной номинативной и познавательной ценностью. Они отражают противоположное устремление языка к «сужению» своего пространства, к его максимальной смысловой и коннотативной концентрации и самодостаточности. Число таких неповторимых, уникальных фразеологизмов достаточно велико¹. «Фразеологические синонимы, — отмечает в этой связи В.П. Жуков, — часто отражают такие стороны действительности, которые не переданы лексической синонимией. Иными словами, фразеологические синонимы имеют самостоятельную познавательную ценность» [Жуков 1986: 187]. Высокая познавательная ценность фразеологических оборотов подтверждается не только невозможностью их замены лексическими синонимами (ср., например: *веревка плачет* по ком 'кто-либо заслуживает самого строгого наказания', *ломиться в открытую дверь* 'настойчиво утверждать, доказывать то, что всем хорошо известно'), но также их броской, красочной образностью и очевидной нагруженностью фоновыми знаниями, т.е. сведениями культурно-исторического характера (ср.: *бабье лето* 'теплые дни ранней осени', *бить челом* на кого 'жаловаться на кого-либо' *брить (забрить) лоб (лбы)* кому 'Устар. Отдавать в солдаты', *верста коломенская* 'Разг. Шутл. Очень высокого роста. О мужчине' и мн. др.).

Следует особо подчеркнуть также, что и сами фразеологические синонимы, как правило, не дублируют друг друга, а стре-

мятся к семантическому, образному и эмоционально-экспрессивному обособлению. Попутно заметим, что лексические и фразеологические синонимы нередко, конкурируя друг с другом, одновременно дополняют друг друга не только в плане своего эмоционально-экспрессивного воздействия и стиливых возможностей, но и способностью передавать тончайшие оттенки значения, ибо «мышление образами всегда живее, чем мышление понятиями» [Кодухов 1984: 42].

В настоящем очерке мы смогли проследить только наиболее значимые вехи в научном и словарном творчестве В.П. Жукова. Влас Платонович как ученый был натурой удивительно цельной и целеустремленной, гармонично сочетающей полет и глубину теоретической мысли с приземленной практичностью, ясностью и простотой. Бескорыстно преданный своему делу, от природы наделенный великим трудолюбием и большим талантом исследователя он успел сделать немало, однако многие его замечательные идеи, в том числе и фразеографические, остались неосуществленными. Воплотить прозрения Учителя предстоит его ученикам и последователям.

ЛИТЕРАТУРА

Жуков В.П. Русская фразеология. — М., 1986.

Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. — М., 1978.

Жуков В.П. Соотношение фразеологической единицы и ее компонентов со словами свободного употребления // Филологические науки. — 1962. — № 3.

Кодухов В.И. Рассказы о синонимах. — М., 1984.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. (БАС). — М.; Л., 1959. — Т. 8.

Солодуб Ю.П. Ред.: В.П. Жуков. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991 // Филологические науки. — 1993. — № 3.

Трубачев О.Н. Меняющийся мир и вечные слова // Отечественные лексикографы XVIII–XX века. — М., 2000.

¹ По нашим подсчетам, в 400 из 730 синонимических рядов, представленных в «Словаре фразеологических синонимов», отсутствуют лексические дублиеты.